

Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях

Аннотация. Статья посвящена вопросам установления признаков слабой стороны в гражданском правоотношении. Цель исследования — предложить научно обоснованную систему признаков слабой стороны, учитывающую современные экономико-правовые условия. В качестве предмета исследования выступили нормы российского и зарубежного законодательства, судебная практика России и других стран. Основу исследования составил сравнительно-правовой метод. Вместе с тем использовались и другие методы (формально-логический, метод построения систем и др.). Автором критически анализируется традиционное представление о категории «слабая сторона» (потребитель, гражданин, обладающий определенными характеристиками, и пр.). Далее рассматриваются современные тенденции теории и судебной практики в определении признаков слабой стороны. В завершение работы указано, что определение слабой стороны возможно двумя способами: прямым и косвенным. При этом предлагается научно обоснованная система признаков слабой стороны в гражданском правоотношении, которая может быть использована в законодательной деятельности в целях выбора наиболее эффективного подхода к определению в нормах права слабой стороны, а также в судебной практике для обоснования необходимости защиты такого субъекта.

Ключевые слова: слабая сторона; признаки слабой стороны; добросовестность; свобода договора; директивы ЕС; международное частное право; потребительский терроризм; договорное право; сильная сторона; гражданское правоотношение.

Для цитирования: Волос Е. П. Признаки слабой стороны в гражданском правоотношении в современных экономико-правовых условиях // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 94–101. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.094-101.

Features of a Weaker Party in a Civil Law Relationship in Modern Economic and Legal Conditions

Ekaterina P. Volos, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Witte Moscow University
pr-d 2-y Kozhukhovskiy, d. 12, str. 1, Moscow, Russia, 115432
e.ryauzova@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the issues of establishing signs of a weaker party in a civil legal relationship. The purpose of the study is to propose a scientifically grounded system of signs of a weaker party, taking into account modern economic and legal conditions. The author subjects to scrutiny the norms of Russian and foreign

© Волос Е. П., 2022

* Волос Екатерина Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте
2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1, г. Москва, Россия, 115432
e.ryauzova@mail.ru

legislation, judicial practice of Russia and case law other countries. The basis of the study was the comparative legal method. At the same time, other methods were used (formal-logical, the method of building systems, etc.). The author critically analyzes the traditional notion of the category of a «weaker party» (consumer, citizen with certain characteristics, etc.). Next, the author examines the current trends in theory and judicial practice in determining the signs of a weaker party. At the end of the work, it is indicated that the definition of a weaker party is possible in two ways: direct and indirect. At the same time, the author proposes a scientifically based system of signs of a weaker party in a civil legal relationship. This system can be used in legislative activity in order to choose the most effective approach to determining the weaker party in the norms of law, as well as in judicial practice to justify the need to protect such a subject.

Keywords: weaker party; signs of a weaker party, good faith; freedom of contract; EU directives; private international law; consumer terrorism; contract law; stronger party; civil legal relationship.

Cite as: Volos EP. *riznaki slaboy storony v grazhdanskom pravootnoshenii v sovremennykh ekonomiko-pravovykh usloviyakh* [Features of a Weaker Party in a Civil Law Relationship in Modern Economic and Legal Conditions]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(9):94-101. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.094-101. (In Russ., abstract in Eng.).

Проблема установления понятия и признаков слабой стороны остается актуальной в настоящее время. Раскрывая термин «слабая сторона», следует отметить его широкое использование в научной литературе и правоприменительной деятельности как в России, так и за рубежом. Анализ цивилистических научных работ и судебных решений позволяет сделать вывод о том, что сущность слабой стороны зачастую раскрывается через некие признаки этой категории. Однако единого подхода к их перечню не утвердилось ни в науке, ни в практике. Автором настоящего исследования уже предлагался научно обоснованный перечень признаков слабой стороны¹. Вместе с тем сказанное не исключает необходимости дальнейших исследований. Во-первых, появились новые работы по данной тематике. Во-вторых, продолжается поиск признаков слабой стороны в судебной практике. В-третьих, изменяющиеся экономико-правовые условия, связанные, в частности, с развитием современных технологий, под новым углом осветили проблемы защиты прав слабой стороны в различных ситуациях.

Защита слабой стороны стала одним из краеугольных камней развития договорного права в последние несколько десятилетий. Авторы

давно признали непрекращающимися интеллектуальные дебаты тех, кто выступал за менее протекционистскую модель, против тех, кто остается верным принципам защиты слабой стороны договора².

Особенность слабой стороны выражается в любой характеристике (критерии, факторы, черты, которые могут проявляться и в качестве последствий влияния сильной стороны и т.п.). При этом признаки должны иметь юридическое значение, т.е. оказывать влияние на права и обязанности субъектов гражданского правоотношения, использоваться законодателем в целях совершенствования правовых актов, правоприменителем для разрешения дел.

Некоторые из признаков слабой стороны близки по содержанию и значению, могут применяться в совокупности с другими признаками, но тем не менее каждый из них является самостоятельным. Так, общепризнанный признак экономической возможности определяет материально-финансовую имущественную характеристику субъекта, наличие которой не всегда означает наличие организационных возможностей. Близки по содержанию такие признаки, как неопытность, непрофессионализм, правовая некомпетентность, необразованность и некомпетентность.

¹ См.: Волос А. А., Волос Е. А. Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование. М., 2019. 184 с.

² Hondius E. The Protection of the Weak Party in a Harmonised European Contract Law: A Synthesis // Journal of Consumer Policy. 2004. Vol. 27. P. 245.

петентность в технических вопросах. Данные характеристики могут проявляться одновременно, в определенных сочетаниях и самостоятельно.

Отметим, что традиционно в качестве слабой стороны рассматривается потребитель в договоре с предпринимателем — профессиональным субъектом гражданского оборота. Так, Директива о недобросовестных условиях контракта³ (UCTD) предлагает потребителям (физическим лицам, действующим в целях, выходящих за рамки их бизнеса или профессии) защиту от условий договора, заранее разработанных другой стороной контракта, которая отступает от них в ущерб потребителю. UCTD построена на предположении, что в отношении как своей переговорной силы, так и уровня своих знаний потребитель находится в слабой позиции. Это приводит к тому, что потребитель принимает условия, не имея возможности влиять на их содержание. UCTD предусматривает, что условия контракта, которые не были согласованы в индивидуальном порядке, могут быть пересмотрены, чтобы определить, являются ли они несправедливыми.

При этом под основными условиями понимаются условия, описывающие основной предмет договора или соразмерность стоимости в сравнении с услугами или товарами, поставляемыми взамен. Они не подлежат проверке на несправедливость, поскольку эти условия составлены простым и понятным образом, понятным языком (ст. 4(2) UCTD). Однако понятие основного условия следует толковать ограничительно. По сути, оно относится к термину, который устанавливает основные обязательства сторон и характеризует договор как таковой. Термины,

являющиеся вспомогательными по отношению к тем, которые определяют суть договорных отношений, не могут рассматриваться в качестве основных условий.

Еще один современный пример, показывающий, что обычно слабой стороной является гражданин. В английских делах о недобросовестных сделках слабая сторона рассматривалась как лицо с умственной слабостью, в которую включается, например, неопытность, спутанность сознания из-за пожилого возраста или эмоциональное напряжение⁴.

Однако в последние годы наметилась другая тенденция. С одной стороны, всё больше стало исследований, посвященных злоупотреблению потребителем своими правами (так называемый потребительский терроризм)⁵. То есть появляется мнение о том, что права потребителей могут иметь определенные ограничения и пределы осуществления.

С другой стороны, чаще стали высказываться мнения о «слабости» предпринимателей, которые являются профессиональными участниками. Например: «Договор между субъектами предпринимательской деятельности может пониматься не только как соглашение равных партнеров, сумевших оформить компромисс в распределении взаимных прав и обязанностей, но и чаще всего может толковаться как сделка между сильной профессиональной стороной и неопытной, ограниченной в возражениях слабой стороной»⁶. В ряде научных трудов термин «потребители» трактуется расширительно: к ним могут быть отнесены любые субъекты (даже публично-правовое образование или профессиональный участник оборота)⁷. Конеч-

³ Council Directive 93/13/EEC on unfair terms in consumer contracts [1993] OJ L 095/29 (Unfair Contract Terms Directive) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31993L0013> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴ Pakistan International Airline Corporation (Respondent) v. Times Travel (UK) Ltd (Appellant) [2021] UKSC 40 // URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2019-0142-judgment.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).

⁵ См., например: Белов В. А. Потребительский терроризм: теория и практика. Ч. 1 // Право и экономика. 2021. № 6. С. 22–29.

⁶ Бакулин А. Ф., Кузьмина А. В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 245.

⁷ См.: Ефимов А. В. Правовое положение потребителей в условиях дифференциации правового регулирования общественных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5. С. 70.

но, подразумевается, что этот субъект должен иметь некие характеристики, чтобы подпадать под определение слабой стороны.

Один иностранный автор полагает, что информационная асимметрия в отношениях B2B (предприниматель-предприниматель) сходна с B2C (предприниматель-потребитель). Обоснования приведены вполне логичные. Слабость является реляционной, поскольку связана с договорными отношениями. Более того, информационная асимметрия связана не с производственными возможностями сторон, а с рядом факторов, например зачастую со сложностью предлагаемых товаров и услуг, способностью одной стороны навязывать свои условия в сделке. Стороны могут не иметь юриста при заключении коммерческих сделок, им может не хватать средств и опыта для понимания предлагаемых условий контракта. В сферах, где они не являются постоянными участниками, для них может не иметь смысла тратить время и усилия на получение более выгодных условий для сделки. Возможно, они не в состоянии вести переговоры, чтобы лучше достичь своих коммерческих целей, или могут вступать в переговоры только один раз. Даже в договорных отношениях между предпринимателями может наблюдаться преобладание одной стороны над другой при сильных различиях в информации и положении на рынке⁸.

Пример из законодательства Чехии. Статья 3 Гражданского кодекса этой страны, как отмечают ученые, заслуживает пристального внимания, поскольку на ее основе можно выделить как минимум две группы субъектов, которые нуждаются в защите как более слабые стороны. При статусном подходе необходимо выделить несовершеннолетних и лиц с психическими расстройствами. Этой же статьей может быть определена гарантированная защита лица, находящегося в отношениях зависимости. При-

сутствует и новый подход общего определения более слабой стороны с функциональной точки зрения, где необходимо найти сторону в более слабой позиции по отношению к кому-то другому и предварительно внимательно оценить характер отношений⁹.

Из вышеназванных примеров видно, что слабая сторона получает защиту в разных странах. Возникает вопрос: как будет осуществляться эта защита при коллизии норм права? Уже появляются работы, посвященные защите слабой стороны с позиции международного частного права, прежде всего права Европейского Союза. Так, к слабой стороне автор отнес потребителя, работника и иные слабые стороны. К последним отнесены пассажиры, бенефициары по договору страхования¹⁰. При этом, судя по логике изложения, перечень слабых сторон не исчерпывается приведенным.

В ходе исследования был проведен анализ применения директив потребителей, правил о занятости и о других сферах, где присутствует слабая сторона. Был сформирован общий вывод о применимости к таким отношениям правил коллизионного права. Так, в ходе этого исследования неоднократно обсуждалась возможность применения директив ЕС, защищающих более слабые стороны, с использованием одностороннего подхода международного частного права. Использование одностороннего подхода можно рассматривать как более прагматичный способ обеспечения выполнения целей директив, защищающих более слабые договаривающиеся стороны, поскольку их положения применимы в международной ситуации, когда этого требует та же директива. Односторонний метод международного частного права — это подход, ориентированный на регулирование отношений, при котором не учитывается применение иностранного права¹¹.

⁸ *Micklitz H.* The Politics of Justice in European Private Law: Social Justice, Access Justice, Societal Justice (Cambridge Studies in European Law and Policy). Cambridge : Cambridge University Press. 2018. P. 44.

⁹ *Elzer F. a kol.* Občanský zákoník: velký komentář. Svazek I. § 1–117. Vol. 1. Praha : Leges, 2013. P. 83–84.

¹⁰ *Campo Comba M.* The Law Applicable to Cross-border Contracts involving Weaker Parties in EU Private International Law. Springer, 2021. P. 14.

¹¹ *Campo Comba M.* Op. cit. P. 340.

Среди тенденций развития в последние два года российской судебной практики в плане установления слабой стороны в гражданском правоотношении — не только формальное признание слабой стороны ввиду статуса, а выявление признаков «слабости» в конкретном правоотношении. Так, формальное признание традиционно для трудовых споров: «Работник является экономически более слабой стороной в трудовом правоотношении, что могло повлиять на пропуск работником, ожидающим решения о принятии его на постоянную работу, срока для обращения в суд»¹². Такое обоснование не совсем точно, ведь работник — слабая сторона не в силу того, что он «работник», и, видимо, не в любых правоотношениях с работодателем.

Более конкретные обоснования встречаются по другим делам. Так, гражданин может рассматриваться в качестве слабого участника отношений по строительству. Здесь акцент делается на защите прав граждан в отдельных сферах в целях социально-экономической защиты¹³. По одному делу требование было удовлетворено, поскольку гражданин (экономически слабая сторона) передал денежные средства юридическому лицу (профессионалу в сфере строительства) в оплату приобретения права требования строящегося жилого помещения. Со своей стороны обязательства по оплате он исполнил полностью.

В качестве одной из тенденций развития судебной практики можно отметить и акцент на защите прав предпринимателя в качестве слабой стороны. В частности, предприниматель, не относящийся к профессиональным участникам спорных правоотношений, является слабой сто-

роной по отношению к сетевой организации¹⁴. В научной литературе по итогам анализа судебной практики специально выделены способы защиты слабой стороны предпринимательского договора, хотя и справедливо замечено, что применение это должно быть осторожным, нельзя под маркой защиты слабой стороны освобождать от обязательства должника¹⁵.

Здесь важно заметить, что нередко защиту слабой стороны связывают с возможностью осуществления прав по договору присоединения на основании ст. 428 ГК РФ. Однако нужно согласиться с М. А. Церковниковым в том, что «мера защиты от несправедливых договорных условий, предусмотренная статьей 428 ГК РФ, неэффективна, и вместо нее следует использовать другие механизмы»¹⁶. Среди этих механизмов предложено использовать ст. 10 ГК РФ. То есть защита прав слабой стороны договорного правоотношения не может исчерпываться прямыми указаниями закона. Это касается и определения слабой стороны, и предложения способов защиты ее прав.

Получается, что правильно говорить не о формальном статусе слабой стороны, например об автоматическом признании таковой потребителя или работника в трудовых отношениях, а о необходимости выявления и доказывания отдельных отличительных признаков слабой стороны. Причем очевидно, что «на формирование подходов к защите слабой стороны в договорах воздействует юридическая доктрина как концептуальное учение, разрабатываемое цивилистами и судами в процессе правоприменения»¹⁷.

¹² См.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.06.2020 № 16-КГ20-6 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2021 № Ф05-6503/2020 по делу № А40-202425/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: определение Верховного Суда РФ от 19.10.2020 № 304-ЭС20-14841 по делу № А03-9825/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Бакулин А. Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. 2019. № 8. С. 27.

¹⁶ Церковников М. А. О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. 2021. № 9. С. 42.

¹⁷ Кузьмина А. В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 4. С. 698.

Необходимо подчеркнуть, что правовые документы по международному частному праву, особенно те, которые касаются международной юрисдикции и в более общем плане — гражданского процесса, иллюстрируют, что законодатель придает большое значение защите процессуального положения стороны, занимающей более слабое положение в правовых отношениях.

В частности, если говорить о правилах, действующих в Европейском Союзе, о юрисдикции, а также о признании и приведении в исполнение судебных решений, содержащихся в Брюссельском регламенте I, то они призваны обеспечить сохранение процессуальной справедливости для определенных категорий «более слабых сторон» — работников, потребителей и владельцев страховых полисов или других бенефициаров страховых договоров¹⁸. Трудно переоценить важность приведенных выводов. Нередко «слабость» отдельных сторон правоотношения вызывается именно процессуальными моментами. Правда, часто подобные рассуждения остаются сугубо теоретическими и не предлагают каких-либо существенных и конкретных идей. Например, нередко из-за бюрократических процедур или организационных сложностей при защите своих прав та или иная сторона не может обеспечить защиту своих прав в конкретном правоотношении.

Следует остановиться еще на одном моменте — терминологическом, правильнее даже сказать — лексическом. Речь идет о корректности использования термина «слабая сторона». Дело в том, что большинство зарубежных источников не используют термин «weak party». Чаще в обороте weaker party. В России одним из первых проблематику слабой стороны изучал В. В. Витрянский, который использовал такую терминологию, как «слабая (слабейшая) сторона»¹⁹. Последнее близко по смыслу к weaker party. Акцент, видимо, здесь делается на сравнении сильной и слабой стороны. И если одна из сторон сла-

бее, то необходима дополнительная защита ее прав. Однако это не совсем верно. Поскольку «слабость» определяется не статусом сильной стороны или каким-либо сравнением, а наличием конкретных признаков, более грамотным термином представляется именно «слабая сторона», а не «слабейшая», «более слабая» и т.п.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать еще один вывод. Определение слабой стороны возможно двумя способами: прямым и косвенным. Прямой способ заключается в определении слабого субъекта через объективные юридически значимые признаки. Такая методика определения свойственна более зарубежной, чем отечественной, судебной практике. Косвенный способ заключается в определении слабой стороны через характеристики сильного субъекта. Второй подход нередко применяется в российской судебной практике, а также анти-монопольном законодательстве разных стран.

На основании того, какой способ определения слабой стороны в гражданском правоотношении используется в законодательстве, судебной практике, предлагается система признаков слабой стороны. Признаки, характерные как для прямого, так и для косвенного способа определения слабой стороны (общие признаки), — это экономические, организационные возможности.

К признакам, применяемым при прямом способе определения слабой стороны, следует отнести: слабую переговорную позицию; неопытность; отсутствие профессионализма в сфере заключения договора; правовую некомпетентность; необразованность; некомпетентность в технических вопросах заключения соглашения; нужду при заключении договора, в том числе тяжелое материальное положение и иные тяжелые жизненные обстоятельства; повышенную заинтересованность во вступлении в гражданское правоотношение.

К признакам, применяемым при косвенном способе определения слабой стороны, следует

¹⁸ *Lazić V. Procedural Position of a 'Weaker Party' in the Regulation Brussels Ibis // Brussels Ibis Regulation. Springer, 2016. P. 51–70.*

¹⁹ См.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. М., 2011. С. 92, 93.*

отнести: невозможность оказать влияние на процесс составления договора; навязывание условий договора контрагентом; вступление субъекта в правоотношение с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке; вступление лица в правоотношение с субъектом естественной монополии.

Предложенная система признаков слабой стороны может быть использована в законодательной деятельности в целях выбора наиболее эффективного подхода к определению в нормах права слабой стороны, а также в судебной практике для обоснования необходимости защиты такого субъекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бакулин А. Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. — 2019. — № 8. — С. 20–27.
2. Бакулин А. Ф., Кузьмина А. В. Слабая сторона предпринимательского договора: стандарты и бремя доказывания // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 2. — С. 203–250.
3. Белов В. А. Потребительский терроризм: теория и практика. Ч. 1 // Право и экономика. — 2021. — № 6. — С. 22–29.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. — М. : Статут, 2011. — 847 с.
5. Волос А. А., Волос Е. А. Слабая сторона в гражданском правоотношении : сравнительно-правовое исследование. — М. : Проспект, 2019. — 184 с.
6. Ефимов А. В. Правовое положение потребителей в условиях дифференциации правового регулирования общественных отношений // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 5. — С. 70–83.
7. Кузьмина А. В. Формирование доктрины защиты слабой стороны в договорном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 4. — С. 698–727.
8. Церковников М. А. О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. — 2021. — № 9. — С. 42–47.
9. Campo Comba M. The Law Applicable to Cross-border Contracts involving Weaker Parties in EU Private International Law. — Springer, 2021. — 380 p.
10. Elzer F. a kol. Občanský zákoník: velký komentář. Svazek I. § 1–117. — Vol. 1. — Praha : Leges, 2013. — 720 s.
11. Hondius E. The Protection of the Weak Party in a Harmonised European Contract Law: A Synthesis // Journal of Consumer Policy. — 2004. — Vol. 27. — P. 245–251.
12. Lazić V. Procedural Position of a 'Weaker Party' in the Regulation Brussels Ibis // Brussels Ibis Regulation. — Springer. — 2016. — P. 51–70.
13. Micklitz H. The Politics of Justice in European Private Law: Social Justice, Access Justice, Societal Justice (Cambridge Studies in European Law and Policy). — Cambridge : Cambridge University Press, 2018. — 324 p.

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bakulin A. F. Sudebnaya zashchita slaboy storony predprinimatelskogo dogovora // Sudya. — 2019. — № 8. — S. 20–27.
2. Bakulin A. F., Kuzmina A. V. Slabaya storona predprinimatelskogo dogovora: standarty i bremya dokazyvaniya // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2020. — № 2. — S. 203–250.

3. Belov V. A. Potrebitelskiy terrorizm: teoriya i praktika. Ch. 1 // Pravo i ekonomika. — 2021. — № 6. — S. 22–29.
4. Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. — M.: Statut, 2011. — 847 s.
5. Volos A. A., Volos E. A. Slabaya storona v grazhdanskom pravootnoshenii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. — M.: Prospekt, 2019. — 184 s.
6. Efimov A. V. Pravovoe polozhenie potrebiteley v usloviyakh differentsiatsii pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 5. — S. 70–83.
7. Kuzmina A. V. Formirovanie doktriny zashchity slaboy storony v dogovornom prave // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — № 4. — S. 698–727.
8. Tserkovnikov M. A. O spetsialnoy zashchite slaboy storony v dogovore prisoedineniya // Zakon. — 2021. — № 9. — S. 42–47.
9. Campo Comba M. The Law Applicable to Cross-border Contracts involving Weaker Parties in EU Private International Law. — Springer, 2021. — 380 p.
10. Elzer F. a kol. Občanský zákoník: velký komentář. Svazek I. § 1–117. — Vol. 1. — Praha: Leges, 2013. — 720 s.
11. Hondius E. The Protection of the Weak Party in a Harmonised European Contract Law: A Synthesis // Journal of Consumer Policy. — 2004. — Vol. 27. — P. 245–251.
12. Lazić V. Procedural Position of a 'Weaker Party' in the Regulation Brussels Ibis // Brussels Ibis Regulation. — Springer. — 2016. — P. 51–70.
13. Micklitz H. The Politics of Justice in European Private Law: Social Justice, Access Justice, Societal Justice (Cambridge Studies in European Law and Policy). — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — 324 p.